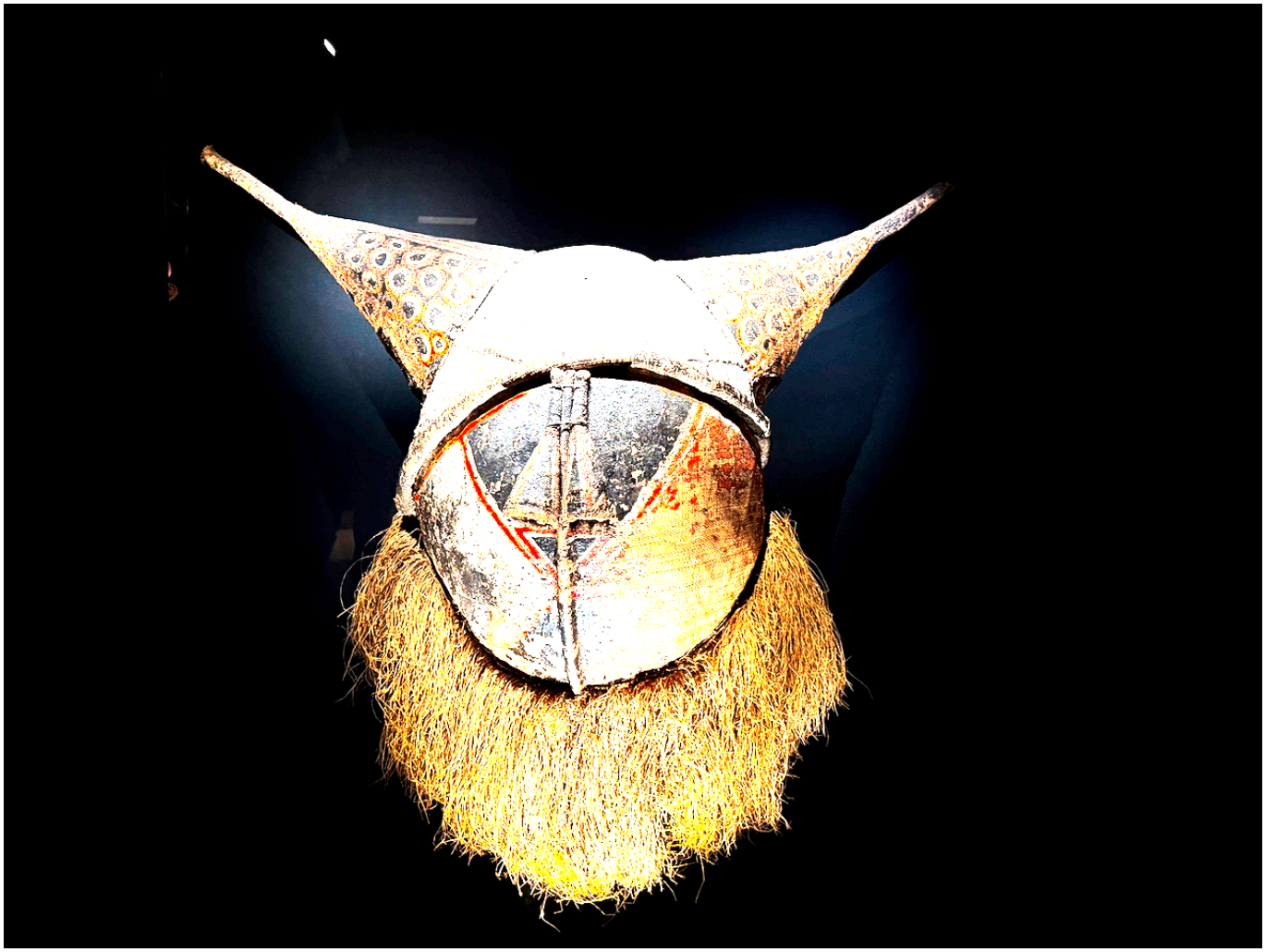
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Маски и лица музея Барбье-Мюллер

30.10.2026.

Большая маска-шлем. Демократическая Республика Конго. Плетеная основа, растительные волокна, окраска светло-красного, черного и белого цветов, металл, волокна рафии. Photo © N. Sikorsky

Небольшой музей Барбье-Мюллер, расположенный в самом сердце Старого города, обладает удивительной способностью каждый раз показывать свои богатейшие коллекции примитивного искусства с неожиданной стороны, знакомя посетителей с символикой то скарификаций, то африканских ритуалов. Здесь уже вступали в диалог произведения современных художников и предметы, созданные много веков назад в самых разных уголках планеты, и вместе размышляли о духовности, верованиях и невидимых связях между культурами. Но новая выставка *Masques à démasquer* («Маски, которые предстоит разоблачить») не похожа ни на одну из предыдущих. На этот раз посетителям предлагается не только смотреть, сравнивать

и размышлять, но и вести собственное расследование.

Музейные сотрудники во главе с Лоранс Матте – которая уже почти сорок лет является не маской, а хорошо известным завсегдатаям лицом этого уникального собрания – решили сыграть со зрителями в весьма необычную игру. В течение первого месяца работы выставки некоторые экспонаты сопровождают намеренно перепутанные этикетки. Иными словами, привычный музейный порядок, при котором достаточно прочитать табличку, чтобы узнать происхождение, возраст и назначение предмета, здесь сознательно нарушен. Посетителю приходится самому искать несоответствия, присматриваться к материалам, формам, выражениям лиц, сопоставлять увиденное и пытаться определить, где правда, а где обман.

В таком решении есть нечто большее, чем желание развлечь публику. Мы настолько привыкли доверять музейным экспликациям, что порой читаем их раньше, чем успеваем как следует рассмотреть произведение. Здесь же нам предлагают сначала увидеть, сопоставить увиденное, а уже потом узнать. И заодно задуматься, насколько легко ошибиться, полагаясь на внешнее сходство и привычные представления о чужих культурах.

Название выставки приобретает таким образом двойной смысл. Французское *démasquer* означает «снимать маску», «разоблачать». Но что именно предстоит разоблачить: музейную мистификацию, скрывающегося под маской человека или собственные предубеждения?

Симпатяги из собрания музея Барбье-Мюллер. Photo © N. Sikorsky

В экспозиции представлены 84 произведения из Африки, Азии, Европы, Океании и обеих Америк. Их не стали распределять по географическому или хронологическому принципу. Вместо этого кураторы свели вместе предметы, которые, казалось бы, не имеют между собой ничего общего, причем нашлось место и кинематографу, и современному искусству, и экспонатам, которые масками в строгом смысле слова даже не являются.

Что же объединяет все эти вещи? Почему люди на протяжении тысячелетий испытывают потребность закрывать лицо, изменять его, изображая кого-то другого? Маска может защищать и устрашать, скрывать личность и, наоборот, подчеркивать ее, служить посредником между миром живых и миром духов, помогать актеру перевоплощаться, а участнику карнавала на время освобождаться от привычной социальной роли. Она может быть священным предметом, произведением искусства, рабочим инструментом или частью спортивной экипировки. И далеко не всегда скрывающий лицо человек стремится остаться неузнанным.

Слева: Хоккейная вратарская маска, США или Канада, приблизительно 1970–1980 годы. Стекловолокно и эпоксидная смола, синяя окраска.
Справа: Лицевая маска, Кот-д'Ивуар, народ бете. Темно-коричневое дерево, металлические гвозди, растительные волокна. Photo © N. Sikorsky

Впрочем, даже если не принимать участия в предложенной музеем детективной игре, поводов для удивления и улыбки здесь предостаточно. Как вам, например, соседство синей маски хоккейного вратаря, изготовленной в Северной Америке в 1970–1980-е годы, с деревянной маской народа бете из Кот-д'Ивуара? Что выглядит

более устрашающе? И кому больше нужна защита? Заметьте, что при всей разнице происхождения и назначения обе скрывают лицо, хотя одна прежде всего защищает его от шайбы, а другая принадлежит совершенно иному миру представлений и обрядов.

«Танцевальная маска, изображающая „буйвола“».
Буркина-Фасо, регион не установлен. Материалы: полихромно окрашенное тяжелое дерево, волокна. Photo © N. Sikorsky

А вот и подарки дизайнерам дамских аксессуаров: маска из Буркина-Фасо, удивительно напоминающая экстравагантную сумочку. Правда, ее создатель вдохновлялся вовсе не парижской модой, а… буйволом. Но кто сказал, что одно исключает другое? И одной сумочкой дело не ограничивается. Тут и подходящая шляпка нашлась: изящная модель из Камеруна с широкими круглыми полями, которой позавидовала бы любая модница. Признаюсь, я бы и сама такую носила! Осталось выяснить, кто из знаменитых кутюрье первым догадается выпустить подобный ансамбль на подиум, сохранив название: «Зооморфная маска»!

Зооморфная маска. Камерун, королевство Бамилеке (?). Дерево с темной патиной. Photo © N. Sikorsky

А в соседней витрине обнаруживается сам Дарт Вейдер, один из главных злодеев знаменитой киноэпопеи «Звездные войны». Его черный шлем и устрашающая маска, скрывающая лицо, давно стали узнаваемыми символами мирового кинематографа. Правда, музейная этикетка приписывает этому повелителю темных сил весьма неожиданное прошлое. Джордж Лукас наверняка удивился бы!

Лицевая маска танкиста. Великобритания. Первая мировая война, начало XX века. Дерево, железо, кожа. Photo © N. Sikorsky

Самый жизнерадостный экспонат – это, пожалуй, ярко-красная маска, первая встречающая посетителей: с буйной шевелюрой и длинной бахромой, она напоминает одновременно карнавального шута, экзотическую птицу и героя какого-нибудь безумного спектакля. Кто бы мог подумать, что ее автор – никто иной, как Жан Тангли?

Имя этого швейцарского художника, одного из самых ярких представителей нового реализма, прежде всего ассоциируется с его фантастическими машинами, движущимися скульптурами, скрипящими, гремящими и порой разрушающими самих себя механизмами. Кажется, какое отношение все это имеет к традиционным маскам? Оказывается, самое непосредственное. Уроженец Фрибурга, Тангли был страстным поклонником знаменитого Базельского карнавала, Basler Fasnacht и регулярно участвовал в нем вместе с карнавальной группой Kuttlebutzer, причем сам мастерил себе костюм и маску. Однажды, посетив запасники музея Барбье-Мюллер, художник остановился перед маской-шлемом народа пенде из Демократической Республики Конго и был поражен ее сходством со своим собственным творением.

Маска из строительной каски, гипса и перьев работы Жана Тангли Photo © N. Sikorsky

«Я должен был видеть ее здесь или, может быть, во сне! Маска, которую я сделал для последнего карнавала, удивительно на нее похожа», – воскликнул он. Тангли был настолько убежден, что эти два предмета должны находиться рядом, что подарил свою маску музею. Так маска, сооруженная из строительной каски, гипса и перьев, оказалась рядом с гораздо более древним произведением африканского мастера, жившего за тысячи километров от Базеля. Эта история, пожалуй, лучше многих теоретических рассуждений объясняет замысел выставки.

Не менее неожиданно присутствие здесь Мишеля Бутора (1926–2016), французского писателя, поэта и эссеиста, одного из крупнейших представителей «нового романа». Читатели, знакомые прежде всего с его литературным творчеством, возможно, удивятся, узнав, что маски из коллекции Барбье-Мюллер вдохновили его на целый цикл стихотворений. Одно из них, «Единственное известное мне удовольствие», органично вписалось между красной маской, служившей хоккейному вратарю в США или Канаде в конце 1960-х годов, и тоже красной маской демонического духа из японского ритуального театра кагура, созданной в период Эдо, в XVII–XVIII веках, с использованием полихромной росписи и позолоченной меди.

«Кому кого бояться: хоккейному вратарю — японского демона или японскому демону — хоккейного вратаря?»
Слева: Маска демонического духа. Япония, ритуальный театр кагура. Период Эдо, XVII–XVIII века. Полихромная роспись, позолоченная медь.
Справа: Маска хоккейного вратаря. США или Канада, конец 1960-х годов, стекловолокно, черно-красная окраска. Photo © N. Sikorsky

В этом стихотворении лирический герой, скорее чудовище, чем человек, признается, что единственное его удовольствие – заглядывать в глаза своим жертвам и упиваться ужасом, который он в них вселяет. Ему уже незачем терзать их тела когтями: достаточно того, что он способен растерзать их души.

Photo © N. Sikorsky

Как мы видим, Мишель Бутор не пытался заменить искусствоведческое описание литературным комментарием или объяснить значение того или иного ритуального предмета. Его интересовало нечто другое: как заставить безмолвную маску заговорить, как установить диалог между предметом и словом. Так что если Тангли обнаружил неожиданное родство между собственным карнавальным творением и африканской маской, то Бутор попытался преодолеть другую границу – между видимым и произносимым, пластическим образом и литературным словом.

Выставка не ограничивается этими двумя историями. Здесь можно увидеть и работы современного художника из Бенина Ромуальда Хазуме, который создает маски из выброшенных пластиковых канистр и других предметов повседневного обихода. В его произведениях традиционная форма становится способом говорить о современных проблемах, в том числе о потреблении, окружающей среде и человеческой идентичности. И вновь возникает вопрос: что делает маску маской? Материал, форма, назначение или смысл, который мы в нее вкладываем?

Маска-костюм, изображающая личинку жука pekά penkunku. Колумбия, Бразилия.

Народ кубео. Конец XIX – начало XX века.
Дерево, волокна, лубяная ткань, пигменты. Photo © N. Sikorsky

И напоследок – маленькая личная радость. Спустившись в подвальный зал музея, я обнаружила… русский акцент! Причем в очень неожиданной компании. Среди защитных шлемов и спортивных масок красовался водолазный шлем из России, изготовленный, согласно сопровождающей его табличке, в 1976 году из меди и латуни.

На вид он словно сошел со страниц романа Жюля Верна: массивный металлический купол, круглые иллюминаторы, через которые водолаз мог разглядывать подводный мир. Но самое удивительное – дата изготовления. В 1976 году человечество уже побывало на Луне, подводные исследователи пользовались аквалангами, а советские водолазы по-прежнему спускались под воду в снаряжении, конструкция которого восходила к XIX веку. И вовсе не из любви к старине: тяжелые вентилируемые костюмы оставались надежным рабочим инструментом при ремонте судов, строительстве подводных сооружений и аварийно-спасательных операциях.

От фантастики Жюля Верна до советской действительности: водолазный шлем 1976 года в компании других защитных масок и шлемов. Photo © N. Sikorsky

Воздух в такой шлем подавался с поверхности по шлангу, а сам водолаз передвигался по дну в тяжелых башмаках, с грузами на груди и спине. Полное снаряжение могло весить около восьмидесяти килограммов, хотя под водой его вес, разумеется, ощущался иначе. Особенно знаменита советская «трехболтовка», получившая свое название благодаря трем болтам, которыми шлем крепился к водолазной рубахе. Впрочем, принадлежит ли женевский экспонат именно к этому типу, мне установить не удалось.

Так или иначе, этот медно-латунный пришелец из советского прошлого оказался в одном ряду с предметами, предназначенными защищать человеческое лицо от огня, ударов и давления воды. После всех встреч с духами, демонами и мифическими существами выставка неожиданно напомнила о самом прозаическом назначении маски: иногда она нужна человеку не для того, чтобы стать кем-то другим, а просто для того, чтобы остаться в живых.

Шлем морского водолаза. Россия. 1976 год. Медь и латунь. Photo © N. Sikorsky

К выставке вновь предлагается богато иллюстрированный каталог *Masques à démasquer*, изданный музеем еще в 2012 году, с предисловием члена Французской академии Эрика Орсенна, вступительной статьей писателя Эрика-Эмманюэля Шмитта и новеллой ивуарийского писателя и драматурга Коффи Квауле. Таким образом, к разговору художников, этнографов и музейных специалистов присоединяются литераторы, каждый из которых предлагает собственный взгляд на природу маски.

Надеюсь, что вы сможете побывать на этой интересной выставке, которая продлится до 28 февраля 2027 года. И попробовать понять, кто кого здесь разглядывает.

Музей Барбье-Мюллер
выставки в женеве

искусство Африки и Океании
примитивное искусство

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/vystavka-masok-muzey-barbier-muller-zheneva*